

УСПЕХ ПАРТИИ ПТИ НА ПАКИСТАНСКИХ ВЫБОРАХ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2019 А. ФИЛИМОНОВА

DOI: 10.31857/S032150750005566-4

В статье рассматривается специфика внутривнутриполитических и социально-экономических тенденций в пакистанском обществе, которые сделали возможным электоральный успех «Пакистан тэхрик-и инсаф» (ПТИ). Первый в истории приход этой партии к власти по итогам всеобщих выборов 2018 г. получил большой резонанс: он неожиданно для многих усложнил сформировавшуюся в стране за последние десятилетия модель политического взаимодействия. Однако беспрецедентность этого события при ближайшем рассмотрении подчинена определенной логике, которую автор ставит задачей выявить.

Ключевые слова: Пакистан, выборы, ПТИ, Имран Хан, клиентелизм, «банк голосов»

PTI ELECTION SUCCESS IN PAKISTAN: SOCIO-POLITICAL ASPECT

Alina L. FILIMONOVA, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (filimonova.alina@gmail.com)

The article explores the features of internal political and socio-economic developments within the Pakistani society that predetermined the electoral success of PTI. The first-ever rise of this party to power following 2018 general elections drew a wide response: unexpected by many, it elaborated the model of political interaction which has been forming in the country over the past decades. As it stands, PTI's current predominance in the political arena signifies a slump in the popularity of traditional political favorites. However, given the social and cultural specifics of Pakistan, the situation is apparently more complicated. As a number of researches demonstrate, Pakistani society is ethnically heterogeneous and highly stratified; it is run by traditional models of interaction. In this context, the rise of one party and the fall of another mark more than just a sudden whim of preferences within the disillusioned electorate. It is, first and foremost, a confirmation of the informal commitments that allow a common Pakistani to consider themselves a part of a certain social group. It might be a sign of a deep and long-term social change, underlain by its own causes. A closer look reveals that the remarkability of PTI success follows a certain logic. This article is focused on determining what kind of social changes formed the basis of PTI electoral triumph, and whether this victory adds any new elements to the previously formed political discourse or merely unravels previously existing tendencies.

Keywords: Pakistan, elections, PTI, Imran Khan, clientelism, «vote bank»

Партия «Пакистан тэхрик-и инсаф» (ПТИ, «Пакистанское движение за справедливость») - сравнительно новый игрок на пакистанской политической арене. Тем не менее, она за короткие сроки сумела добиться феноменального роста электоральной поддержки.

С момента основания ПТИ в 1996 г. выборы в Пакистане проводились 5 раз. Получив лишь 1,61% голосов в 1997 г., партия показала еще более скромный результат в 2002 г.: 0,83% голосов. После этого ПТИ бойкотировала выборы 2008 г., а уже в 2013 г. набрала 16,92% [1].

Произошедший в последующие 5 лет скачок популярности партии был впечатляющим: на выборах в июле 2018 г. ПТИ получила 31,92% голосов [1]. В итоге, она впервые в истории стала правящей, сформировав коалиционное правительство вместе с партией «Мутахида кауми мувмент-Пакистан» (МКМ-П, «Объединенное национальное движение - пакистанская фракция»), движением «Гранд демокретик альянс» (ГДА, «Великий демократический альянс») и независимыми кандидатами.

Хотя возможность нарушений и подтасовок в ходе последних выборов не исключается (а по мнению целого ряда аналитиков, за ПТИ стоит такая влиятельная структура, как пакистанская армия), масштабы нарушений, по данным международных наблюдателей, не имели критического воздействия на исход электорального процесса [2].

Количество членов партии в последние годы стремительно росло. В ноябре 2008 г. их насчитывалось 100 тыс. чел. [3]. В ходе одной только восьмидневной кампании в декабре 2008 г. в ряды ПТИ вступили 57 625 чел. [4]. К октябрю 2012 г. ряды партии насчитывали уже 350 тыс. чел. [5]. В настоящее же время партия имеет более 10 млн членов и считается самой крупной в Пакистане¹.

ФИЛИМОНОВА Алина Левоновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1 (filimonova.alina@gmail.com)

¹ Интересно, что в официальном аккаунте ПТИ в социальной сети Твиттер цифра 10 млн впервые была озвучена еще 26 октября 2012 г. [6]. Тем не менее, когда ПТИ в 2017 г. компьютеризировала учет своих членов, оказалось, что их намного больше 10 млн; соответственно, заявление 2012 г. сильно предвосхищало события [7].

Такой прогресс позволил аналитикам говорить о «цунами ПТИ», которое начало охватывать Пакистан после 2008 г.²

Беспрецедентность победы ПТИ примечательна тем, что в Пакистане за все время его демократического развития у власти находилось только две партии - «Пакистанская народная партия» (ПНП)³ и «Пакистан муслим лиг - Наваз» (ПМЛ-Н, «Пакистанская мусульманская лига - фракция Наваза Шарифа»).

Таким образом, воцарение на политической арене ПТИ свидетельствует, как минимум, о падении популярности «традиционных» политических грандов. Если же принимать во внимание социально-культурные особенности Пакистана, ситуация представляется более сложной. Как демонстрирует целый ряд исследований [9], пакистанское общество этнически неоднородно и жестко стратифицировано; в нем преобладает традиционная система связей. В данном контексте успехи одной партии и падение популярности другой говорят не просто об изменении политических пристрастий избирателей, разочаровавшихся в собственных лидерах. Голосование отражает отнюдь не только личные пристрастия электората, но в первую очередь - подтверждение тех неформальных обязательств, соблюдение которых позволяет рядовому пакистанцу считать себя частью той или иной общественной группы. Соответственно, изменение в динамике волеизъявления свидетельствует о более глубокой и долгосрочной социальной перемене, имеющей под собой свои собственные причины.

ЛИЧНОСТЬ ИМРАНА ХАНА КАК ЗАЛОГ УСПЕХА

Не вызывает сомнения, что важным фактором успешности ПТИ служит фигура Имрана Хана - ее основателя в 1996 г. в г. Лахор и бессменного лидера.

Имран Хан - выходец из семьи панджабских пуштунов. По словам самого Имрана Хана, его

предок по отцовской линии был генералом в армии Шер-шаха Сури⁴, командовал войсками последнего во время сражений в Индии и позже стал губернатором Панджаба. Сторонники ПТИ даже утверждают, что Имран Хан - современное воплощение Шер-шаха Сури, «наиболее выдающегося афганского, пуштунского и мусульманского правителя», - и на нем лежит задача «восстановить былую славу региона» [10].

Что касается родственников Имрана Хана по материнской линии, они - выходцы из Индии, иммигрировавшие в Пакистан после его образования в 1947 г.⁵ Соответственно, этнолингвистическая составляющая образа Имрана Хана делает его привлекательным для широкой аудитории: его считают своим панджабцы, пуштуны и мухаджирь⁶.

Кроме того, Имран Хан - бывший капитан пакистанской сборной по крикету, под началом которого команда добилась больших успехов. Крикет же в Пакистане - основной вид спорта, в массовом сознании тесно увязываемый с национальным величием.

Имран Хан соответствует и другому критерию успешности, который бытует среди его соотечественников: он смог достигнуть определенных высот и добиться признания в Великобритании. Лидер ПТИ с отличием окончил Оксфорд, был женат на англичанке из аристократической семьи (родившей ему двоих сыновей)⁷ и стал популярной фигурой в западных СМИ. Британские газеты называют Имрана Хана одним из двух пакистанцев (наряду с убитой в 2007 г. главой ПНП Беназир Бхутто⁸), которые известны на международном уровне [11].

При всей своей политической неопытности (по меркам Пакистана), которую Имран Хан постоянно подчеркивает, он достаточно рано стал публичной фигурой. Помимо спортивных достижений лидера ПТИ, созданию ореола успешности вокруг его имени способствовало также его участие в коммерческих телевизионных проектах⁹. Имран Хан всегда достаточно грамотно позиционировал

² Впервые это выражение было использовано Имраном Ханом на митинге 30 октября 2011 г. в г. Лахор. Лидер ПТИ предостерег своих политических оппонентов, что его партия сметет их на выборах и им следует опасаться «не наводнения, но цунами» [8].

³ Современное название партии, принятое в 2008 г., - Пакистанская народная партия парламентариев (ПНПП) (прим. авт.).

⁴ Шерх-шах Сури (1486-1545) - военачальник пуштунского происхождения, дед и отец которого из Афганистана переехали в Индию в период правления там династии Лоди. Шер-шах начал свою службу под началом императоров династии Моголов (сменившей династию Лоди), впоследствии усилился настолько, что в 1540 г. сместил могольского императора и сам взошел на престол, основав новую династию Сур (1540-1556) (прим. авт.).

⁵ Мать Имрана Хана родилась в г. Джаландхар в современном индийском штате Панджаб (прим. авт.).

⁶ Несмотря на то, что в общепринятом значении этого слова мухаджирями в Пакистане называют переселенцев из урдуговорящей части Индии, Имран Хан делает акцент на самом факте миграции своих предков, а также на том, что родным языком для него был и остается именно урду (прим. авт.).

⁷ Речь идет о первой супруге Имрана Хана - Джемайме Голдсмит. Премьер-министр был женат 3 раза, и каждый его брак получал большой резонанс в СМИ. Второй его женой стала пакистанская журналистка Рехам Хан, бывшая к этому моменту в разводе и имевшая 3-х детей. Третьей (последней) избранницей Имрана Хана стала известная суфийская проповедница Бушра Рияз Ватто (прим. авт.).

⁸ Имран Хан и Беназир Бхутто учились в Оксфорде приблизительно, в одно время и некоторые исследователи даже приписывают им романтические отношения (прим. авт.).

⁹ В частности, в 1980-е гг. Имран Хан активно снимался в рекламных роликах. В 2010 г. по мотивам его жизни был снят художественный фильм (прим. авт.).

себя в СМИ, обращивал в свою пользу разнообразные скандалы вокруг своего имени и чутко чувствовал народные настроения - в современном информационном обществе значение медийности как новостийно-коммуникативной практики невозможно переоценить.

ПЛОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Успеху ПТИ способствовали также изменения, происходящие в пакистанском социуме. Тенденции, долгое время нараставшие и, в конце концов, отразившиеся на избирательном процессе, - это постепенное омоложение и одновременно компьютеризация общества. Согласно официальным правительственным сведениям, в 1998 г. доля совершеннолетних граждан страны в возрасте от 20 до 35 лет составляла 22,6%; в 2011 г. - 26%; к 2020 г. прогнозируется увеличение их числа до 27% [12]. Это наиболее динамичная в электоральном плане категория сыграла важную роль в ходе выборов 2013 и 2018 гг. На выборах 2013 г. молодые избиратели (т.е. лица до 35 лет) составляли 48,4% от общего числа, в 2018 г. их было немногим меньше - 43,8% [13].

Одновременно с этим стремительно увеличивается доступ населения к современным средствам коммуникации и получения информации. Если в 2000 г. интернет-пользователи составляли 0,1% населения, к 2006 г. их количество выросло до 7,2%, к 2016 г. - до 17,8%, а в 2018 г. достигло 22,2% [14]. Практически стопроцентным в настоящее время является уровень электрификации¹⁰. В мире быстро развивающихся новых информационных технологий, где количество молодых избирателей делает их важной политической силой, медийность партии и ее лидеров приобретает все большее значение.

В сложившейся ситуации ПТИ оказалась в наибольшей мере способна извлечь выгоду из наблюдающихся общественных изменений. На протяжении последних 10 лет партия Имрана Хана уделяла особое внимание работе с молодежью. Сам он неоднократно подчеркивал, что ПТИ ориентируется, прежде всего, на «молодых пакистанцев», с помощью которых будет построен «молодой Пакистан» [16].

В 2012 г. была озвучена специальная доктрина молодежной политики ПТИ. В ее рамках планируется создать в стране «молодежный парламент», который будет функционировать на правах парламентской комиссии и «доносить голос молодежи до национального парламента» [16]. Параллельно было объявлено о создании «Национального фонда молодежи» для реализации «проектов, связанных с молодежью», в сферах культуры, предпринимательства, здравоохранения и социального развития [16]. Не менее важно декларированное партией намерение повысить расходы

на образование до 5% ВВП (вместо существующих 1,8%), развивать дистанционное обучение, унифицировать образовательную систему и ежегодно создавать 2 млн новых рабочих мест [16].

Не будет лишним отметить также, что даже форма подачи предвыборных лозунгов, которую избрала ПТИ, была новаторской: она стала 1-й пакистанской партией, использующей музыкальное сопровождение на своих митингах и привлекающей для этих целей популярных диджеев - начинание, которое впоследствии подхватили и конкуренты ПТИ.

Примечательно и то, что ПТИ сильно обогнала прочие пакистанские партии по количеству мобильных приложений для смартфонов, в которых отражается информация о партийной деятельности и идеологии, а также в игровой форме популяризируется образ Имрана Хана. К настоящему моменту у ПТИ 175 такого рода приложений, тогда как у ее ближайших конкурентов - ПМЛ-Н и ПНП - 44 и 27, соответственно [17]. Как отмечают информационные агентства, успешная работа таких приложений во время проведения выборов, в числе прочего, позволила ПТИ увеличить явку своих сторонников.

Принимая во внимание все вышесказанное, однако, нельзя забывать, что лидер ПТИ не принадлежит ни к одной из традиционных «правлящих семей» Пакистана. Для него самого этот факт - предмет большой гордости [18, р. 13]. Тем не менее, возникает закономерный вопрос: какие общественные силы стоят за ПТИ, и на какой основе в кратчайшие сроки была выстроена ее электоральная поддержка?

КЛИЕНТЕЛИЗМ И «БАНКИ ГОЛОСОВ» В ПАКИСТАНЕ

Феномен прихода к власти «новых партий», успешно вписавшихся в уже сложившуюся (как правило, двухпартийную) политическую систему, широко изучен на примере европейского материала¹¹. Практически полное отсутствие эмпирических данных такого рода по азиатским обществам способствовало тому, что теоретические изыскания в этом вопросе также основываются преимущественно на опыте стран Европы и обеих Америк. Тем не менее, общая парадигма, предложенная исследователями, достойна внимания и, как мы продемонстрируем, позволяет лучше понять некоторые происходящие в Пакистане явления.

Подробно проанализировав процесс возвышения партий разного толка, сумевших оттеснить от власти традиционно доминировавшие организации, исследователи выделили два основных необходимых для этого внутривнутриполитических условия. Прежде всего, подчеркивается наличие «политической возможности», т.е. функционирующей избирательной системы, на которую правящие кру-

¹⁰ Этот показатель в Пакистане составлял 75,3% в 2000 г., 83,9% в 2006 г. и 99,1% в 2016 г. [15].

¹¹ См., например: [19].

ги страны не имеют возможности влиять. Кроме того, отмечается изменение в обществе социально-экономических условий и, как следствие, трансформация электоральных требований [20].

Обращение к пакистанским реалиям подтверждает целесообразность такого подхода. Что касается «политической возможности», необходимо констатировать, что в последнее десятилетие в Пакистане наблюдается небывалая прежде стабилизация парламентарно-демократической системы. В 2013 г., впервые за всю её историю, власть в стране перешла от одного избранного правительства к другому в полном соответствии с конституцией.

Вопрос о наличии социально-экономических сдвигов и их политических последствиях представляется более сложным; для ответа на него необходимо подробнее рассмотреть исторически сложившуюся в Пакистане систему предпочтений избирателей, т.е. структуру «банка голосов».

Термин «банк голосов» был предложен индийским социологом Майсуром Н.Шринивасом для описания реалий индийской деревни [21]. «Банк голосов» - группа избирателей, принадлежащих к одной общине, которые последовательно поддерживают одного кандидата/партию в ходе демократических выборов, рассчитывая получить те или иные привилегии (часто в ущерб другим общинам). Ряд исследователей указывают на то, что эта система, универсальная для Южной Азии, с 1955 г. не претерпела существенных изменений [22].

«Банки голосов» представляют собой двусторонний механизм взаимодействия политических элит с рядовыми (как правило, малообеспеченными) избирателями. Этот механизм взаимных обязательств служит, в т.ч., для информирования населения о политических программах партий и для перераспределения богатств между элитами и рядовыми гражданами. В Индии исследователи на протяжении последних 60 лет фиксировали постепенное ослабление роли этого института - в силу, прежде всего, общего роста экономического благополучия и бесперебойного развития демократических институтов [22, pp. 76-77]. В Пакистане, однако, какие-либо позитивные изменения в данных сферах не носили долгосрочного характера. Соответственно, «банки голосов» там продолжают сохранять своё традиционное значение.

Отдельные исследователи считают наличие «банков голосов» частным случаем «политики бедных», которая предполагает предоставление избирателям тех или иных материальных стимулов в обмен на их голос [23, p. 1]. К такой политике могут прибегать как отдельные партии, заинтересованные в большей электоральной поддержке, так и государство, стремящееся обеспечить необходимую явку на выборах.

Существование «банка голосов» предполагает преобладание в обществе клиентелизма; последний характеризуется как взаимоотношения между индивидами с неравным экономическим и социальным статусом, которые влекут за собой взаимный обмен товаров и услуг, основанный на личных связях. Связи эти, как правило, существуют в форме нефиксированных моральных обязательств [24]. Охарактеризованный таким образом клиентелизм существует в самых разных социальных контекстах. В современных обществах с выборной системой управления он получает также политическое выражение.

Традиционные модели клиентелизма предполагают разовые обмены материальных благ на голоса. Однако в последнее время все большее количество исследований акцентируют наличие долгосрочных систем по урегулированию насущных общественных проблем [25]. Прибегающие к таким системам партии не взаимодействуют с избирателями напрямую; объектами их внимания (и, соответственно, второй стороной во взаимном обмене) становятся индивиды, пользующиеся авторитетом в том или ином социуме. Это могут быть племенные старейшины, крупные земельные собственники, религиозные лидеры - иными словами, те, чье неформальное влияние делает их одновременно рычагами информирования и принуждения больших групп лиц.

В случае Пакистана собирательный портрет такого авторитета, единый для всей страны, составить невозможно. Необходимо учитывать региональную специфику, которая позволяет нам разделить Пакистан на две социально-культурные зоны. Западная часть страны - провинции Белуджистан и Хайбер-Пахтунхва (а также включенная в состав последней Территория племен федерального управления) - характеризуется кланово-племенным укладом и находится под влиянием одновременно ортодоксального и салафитского ислама. Соответственно, максимальным влиянием пользуются старейшины племен, а также исламские клерикалы радикального толка.

В провинциях Синд и Панджаб на востоке страны в основе жизнедеятельности лежат землевладельческие отношения; доминирующим течением ислама является суфизм. Вследствие этого центральными фигурами в обществе являются земельные собственники с большим количеством арендаторов, а также суфийские старейшины (пир¹²) и их потомки.

Кроме того, применительно к Панджабу исследователи говорят о сосуществовании этнокастовой и этноклановой систем. Лица, занятые одним родом деятельности, составляя общность «зат». На основании кровных и матримониальных связей родственники внутри зата объединены в «бирадери». Главы бирадери, входящих в заты крупных землевладельцев («заминдаров»), в большин-

¹² Пир в суфизме - религиозный наставник, духовные качества и заслуги которого признаются столь великими, что сам пир, а также связанные с его жизнью места становятся объектами поклонения и считаются источниками чудес (*прим. авт.*).

стве случаев доминируют в политической жизни сельских районов [26].

Представители землевладельческой, племенной и религиозной элиты соответствующих провинций становятся депутатами местных провинциальных ассамблей и избираются от этих регионов в Национальную ассамблею; по оценкам экспертов, почти половину всех выборных органов страны составляют представители 140 фамилий [27]. Соответственно, наличие подобного рода авторитетов в партийном списке - залог успеха партии на выборах.

ТРАДИЦИОННАЯ ЭЛИТА В ПТИ

Несмотря на то, что ПТИ всячески позиционирует себя как «новая» партия, не связанная с традиционными элитами (которые провозглашаются коррумпированными и антидемократическими), с определенного момента партийное руководство перестало пренебрегать общепризнанными рычагами социального воздействия. Изначально Имран Хан неохотно шел на контакт с «избирательными» кандидатами, т.е. такими, за которых рядовые пакистанцы голосуют вне зависимости от их партийной принадлежности. Однако со временем представители ПТИ убедили своего лидера пересмотреть эту точку зрения. В результате, за последние 10 лет ПТИ удалось существенно нарастить в своих рядах количество общественно значимых фигур.

В частности, важную роль сыграло привлечение в ряды ПТИ выходца из Панджаба, бывшего министра иностранных дел Шаха Махмуда Куреши¹³. С декабря 2011 г. он является вице-председателем ПТИ. Ш.М.Куреши принадлежит к влиятельному клану, представители которого возводят свое происхождение к суфийскому пир Бахауддину Закарийи и являются зрителями его мавзолея в г. Мултан. Также они отстаивают свое право носить титул «махдум», который в Пакистане традиционно закрепляется за потомками пиров. Всё это обеспечивает семью Куреши существенным доходом, а также авторитетом среди местного населения. В частности, противники ПТИ обвиняют клан Куреши в том, что они расходуют на партийные нужды пожертвования верующих [28]. Так или иначе, на выборах 2018 г. Ш.М.Куреши был избран в Национальную ассамблею от одного из округов области Мултан с большим перевесом; депутатом же от соседнего округа в том же Мултане стал его сын, Заин Куреши [29].

Было отмечено, что на последних выборах кандидатами ПТИ в Национальную ассамблею от Панджаба в 80 округах стали представители 30 наиболее влиятельных фамилий-бизнесменов. Среди них - Тахир Садик (выходец крупного северопанджабского клана Кхаттар); Шейх Рашид Шафик

(представители семьи Рашидов на протяжении десятилетий избирались в панджабскую и Национальную ассамблею от округов области Равалпинди); братья Хусроу Бакхтияр и Хашим Джаван Бакхт (принадлежат к влиятельной южнопанджабской семье со статусом «махдум» в области Бахавалпур); и Сардар Гулям Аббас (представляющий клан махдумов из округа Равалпинди) [30].

Сразу на несколько мест претендовали родственники бывшего губернатора Панджаба Чоудхри Алтафа (семейство Чоудхри присутствовало в панджабской политике еще до образования Пакистана) и бывшего главного министра Панджаба Манзура Ватту (Ватту - крупные восточнопанджабские землевладельцы), а также члены влиятельных землевладельческих кланов Гондал, Шахи, Бхатти, Накаи и Чима [27].

Помимо этого, партию поддержали такие состоятельные панджабские бизнесмены, как Джангир Хан Тарин и Чоудхри Мухаммад Сарвар. И количество подобных фигур в рядах ПТИ продолжает увеличиваться [31].

В Синде значительное число кандидатов на выборах 2018 г. принадлежали к крупной землевладельческой династии Джатой, последние четыре поколения которой активно занимались политикой как на провинциальном, так и на федеральном уровнях [32]. Более того, в 2017 г. руководству ПТИ удалось привлечь на свою сторону Мумтаза Бхутто: бывший губернатор, а затем главный министр провинции Синд, этот 85-летний политик является сводным братом основателя ПНП Зульф리카ра Али Бхутто [33].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в ХП. Члены племени бывшего главного министра ХП Первеза Кхаттака избирались от ПТИ сразу в 3 округах; также одновременно в нескольких округах ХП от имени ПТИ баллотировались представители племен Таркаи и Арбаб [27].

В Белуджистане ставка была сделана на представителей влиятельных племен Джамали и Сур, вовлеченных в политическую жизнь региона еще в период британского правления [34; 35].

В конечном итоге, к выборам 2018 г. ПТИ набрала в свои ряды такое количество авторитетных фигур, что не смогла включить их всех в свои избирательные списки. В этой ситуации руководство партии пошло на необычную меру: с членов партии взяли нотариально заверенные расписки в том, что они не будут баллотироваться от других партий или как независимые кандидаты [36]. Данный эпизод показателен в двух отношениях. Во-первых, из него следует, что к настоящему моменту ПТИ смогла с избытком заручиться таким традиционно важным политическим ресурсом, как поддержка общественных элит. Во-вторых, лидеры партии сделали выводы из ошибок своих конкурентов [36]. Всё это вместе свидетельствует

¹³ Шах Махмуд Куреши был министром иностранных дел в 2008-2011 гг., а с августа 2018 г. вновь занимает эту должность (прим. авт.).

о том, что за 10 лет активной деятельности на пакистанской политической арене ПТИ достаточно освоилась в местных политических реалиях и научилась извлекать из них выгоду.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ КЛИЕНТЕЛИЗМ НА СЛУЖБЕ ПТИ

Как указывают исследователи, политический клиентелизм как взаимный обмен тех или иных благ на голоса бывает частным (в этом случае партия взаимодействует с отдельными гражданами) и коллективным (это предполагает, что партия обеспечивает отдельную общину коллективными благами: прокладывает водопровод, организует доставку продуктов, вывоз мусора или очистку колодцев) [37].

Рассмотренные выше случаи являются проявлениями частного клиентелизма. Однако эксперты приходят к выводу, что в Пакистане присутствуют одновременно обе его формы, которые дополняют друг друга. Объяснение этому факту кроется в самой географии страны. Недавние исследования подтверждают, что необходимой предпосылкой для существования коллективного клиентелизма является высокая плотность населения территории [23, р. 2]. В Пакистане такими условиями обладают Панджаб, Хайбер-Пахтунхва и Синд* - и именно там мы наблюдаем активную реализацию проектов по благоустройству. В частности, в Хайбер-Пахтунхве по инициативе ПТИ было построено 8 дамб, призванных обеспечивать разные районы провинции электричеством и водой для ирригации.

В Панджабе и Синде основанный Имраном Ханом благотворительный фонд занимается благоустройством районов, страдающих от наводнений, строительством там временных госпиталей и восстановлением инфраструктуры. Отдельную статью расходов составляют программы микрокредитования, направленные на выдачу кредитов с нулевой процентной ставкой лицам, желающим

завести собственный бизнес. Поскольку конечной целью подобных программ является оживление деловой активности и создание новых рабочих мест, т.е. обеспечение коллективного благополучия, их также можно рассматривать как проявление коллективного клиентелизма.

В Белуджистане же, где уровень жизни гораздо ниже и такие программы более необходимы, население проживает значительно более разреженно. Как следствие этого, в ходе предвыборных кампаний кандидаты практически не вкладывают средства в улучшение бытовых условий в отдельных поселениях. Основная часть бюджета идет на логистические расходы кандидатов и на разовые акции по раздаче продовольствия.

Можно сделать вывод, что при общем высоком уровне частного клиентелизма в Пакистане во всех провинциях, кроме Белуджистана, имеет место также клиентелизм коллективный. В период между выборами 2013 и 2018 гг. ПТИ сумела задействовать в своих интересах обе модели. Об этом свидетельствует резко возросшее количество проектов, реализованных на благо населения в Панджабе, Хайбер-Пахтунхве и Синде, а также активное привлечение на свою сторону ключевых общественных авторитетов самого широкого спектра из всех провинций.

* * *

Таким образом, повсеместному возвышению ПТИ способствовали, с одной стороны, систематическое заполнение партийной номенклатуры традиционными элитами и задействование исторически сложившихся моделей клиентелизма, а с другой - активное использование современных медийных возможностей и апеллирование к стабильно растущему числу молодых избирателей. Это свидетельствует о том, что характер и масштабы наблюдающихся в Пакистане социально-экономических изменений требуют от политических партий комбинирования новых и традиционных методов наращивания электоральной поддержки.

* Плотность населения в этих провинциях, по данным на 2017 г. (чел./кв. км): 535,7 - в Панджабе; 299,8 - в Хайбер-Пахтунхве; 339,9 - в Синде, при общей плотности населения страны 235,9 [38].

Список литературы / References

1. Election Commission of Pakistan - <https://www.ecp.gov.pk/> (accessed 08.11.2018)
2. European Union Election Observation Mission. Islamic Republic of Pakistan. Final Report. October 2018 - https://cdn1-eeas.fpfis.tech.ec.europa.eu/cdn/farfuture/70sUPfcoQp4IOwOLiZfEi1dOhrRtwb_1lar-9AxZvQk/mtime:1540558548/sites/eeas/files/final_report_pakistan_2018_english.pdf (accessed 06.03.2019)
3. Cheema H. 1 Lakh Members Officially Achieved and 500 Lawyers Join PTI in Lahore (In Urdu) - <https://web.archive.org/web/20120315164948/http://www.insaf.pk/News/tabid/60/articleType/ArticleView/articleId/1438/Default.aspx> (accessed 30.11.2018)
4. Ghazali I. PTI Enrolls 57,625 Members in 8 Days in N.W.F.P. 31 December 2008 - <https://web.archive.org/web/20130831093636/http://insaf.pk/News/tabid/60/articleType/ArticleView/articleId/1644/PTI-enrolls-57625-members-in-8-days-in-NWFP.aspx> (accessed 01.12.2018)
5. Kharal A. PTI members who are eligible to vote number 350,000 // The Express Tribune. 31 October 2012 - <https://tribune.com.pk/story/458619/pti-members-who-are-eligible-to-vote-number-350000/> (accessed 17.01.2019)
6. PTI Official Twitter Account - <https://twitter.com/ptiofficial/status/262006366472916992> (accessed 20.02.2019)

7. Only PTI, JI have centralized computerized membership record // Business Recorder. 23 July 2017 - <https://fp.brecorder.com/2017/07/20170723200773/> (accessed 07.12.2018)
8. Manan A. Statement of Intent: Imran Khan Summons PTI 'Tsunami' // The Express Tribune. 31 October 2011 - <https://tribune.com.pk/story/285410/statement-of-intent-imran-khan-summons-pti-tsunami/> (accessed 19.12.2018)
9. Gazdar H. Class, Caste or Race: Veils over Social Oppression in Pakistan // Economic and Political Weekly. January 13, 2007, pp. 86-88.
10. Jawad A. Resurrection of Sher Shah Suri - Bloodline Never Dies - <http://www.insaf.pk/public/insafpk/blog/resurrection-sher-shah-suri-bloodline-never-dies-insaf-blog> (accessed 30.11.2018)
11. Luke C. The Enigma Inside a Paradox Wrapped in a Conundrum // The Friday Times. 03 August 2018 - <https://www.thefridaytimes.com/tft/the-enigma-inside-a-paradox-wrapped-in-a-conundrum/> (accessed 29.11.2018)
12. Government of Pakistan. Ministry of Finance - http://www.finance.gov.pk/survey/chapters_13/12-population.pdf (accessed 09.12.2018)
13. Khan I.A. Around 46m Young Voters Set to Play Key Role in Polls // Dawn. 25 May 2018 - <https://www.dawn.com/news/1409842> (accessed 09.12.2018)
14. Internet World Statistics - <https://www.internetworldstats.com/asia/pk.htm> (accessed 10.12.2018).
15. The World Bank - <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=PK> (accessed 10.12.2018)
16. Ilyas F., Usman A. PTI Only Needs Pakistan's Youth, Not Big Politicians: Imran Khan // The Express Tribune. 04 November 2012 - <https://tribune.com.pk/story/460657/pti-only-needs-pakistans-youth-not-big-politicians-imran-khan/> (accessed 12.12.2018)
17. Google Play Data - <https://play.google.com/> (accessed 13.12.2018)
18. Khan I. Pakistan. A Personal History. London: Bantam Press, 2011.
19. Hug S. Studying the Electoral Success of New Political Parties. A Methodological Note // Party Politics. 2000. Vol. 6, № 2, pp. 187-197.
20. Selb P., Pituctin S. Methodological Issues in the Study of New Parties' Entry and Electoral Success // Party Politics 2010. Vol. 16, № 2, pp. 147-170.
21. Srinivas M.N. The Social System of a Mysore Village // Village India: Studies in the Little Community (ed. by Marriott McKim). Chicago: University of Chicago Press, 1955, pp. 1-35.
22. Breeding M.E. The Micro-Politics of Vote Banks in Karnataka // Economic and Political Weekly. April 2-8 2011. Vol. 46, № 14, pp. 71-77.
23. Spater J., Wibbels E. Social Density, Clientelism and Vote Banking - https://sites.duke.edu/spater/files/2018/04/Social-Density-and-Clientelism_2-21-18.pdf (accessed 01.03.2019)
24. Roniger L. Political Clientelism, Democracy, and Market Economy // Comparative Politics. April 2004. Vol. 36, № 3, pp. 353-375.
25. Nichter S., Peress M. Request fulfilling: When Citizens Demand Clientelist Benefits // Comparative Political Studies / 50.8 (2017), pp. 1086-1117.
26. Usman A. Marginalized Voters and Supporters: Biradari System, Caste, Hierarchy and Rights to Political Participation in Rural Punjab // Journal of Political Studies. Vol. 23, issue 2, 2016, pp. 607-616.
27. Bhatti K. Dynasties, Old and New // The News. 15 June 2018 - <https://www.thenews.com.pk/print/329818-dynasties-old-and-new> (accessed 07.12.2018)
28. Jamal N. Shah Mehmood Qureshi: Always Next in Line // Herald. 21 August 2018 - <https://herald.dawn.com/news/1153486> (accessed 24.12.2018)
29. Geo TV - <https://www.geo.tv/election/results> (accessed 25.12.2018)
30. Qarni O. Multan Turns into Battleground of the Pirs // The Express Tribune. 25 July 2018 - <https://tribune.com.pk/story/1765849/1-multan-turns-battleground-pirs/> (accessed 25.12.2018)
31. Abbas M. Imran Khan's Strategy to Win Over Punjab // The News. 22 May 2018 - <https://www.thenews.com.pk/print/319679-imran-s-strategy-to-win-over-punjab> (accessed 14.12.2018)
32. Lancaster J. Pakistan's Modern Feudal Lords // The Washington Post. 08 April 2003 - <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/04/08/pakistans-modern-feudal-lords/45b45d57-d74a-4b73-8098-1bdc9490c255/?noredirect=on> (accessed 30.12.2018)
33. Mumtaz Bhutto's Sindh National Front Announces Merger With PTI // Pakistan Today. 10 November 2017 - <https://www.pakistantoday.com.pk/2017/11/10/mumtaz-bhuttos-sindh-national-front-announces-merger-with-pti/> (accessed 14.12.2018)
34. History of Pakistan - <https://historypak.com/mir-jaffer-khan-jamali/> (accessed 26.12.2018)
35. Notezai M. Akbar. Qasim Suri: Perseverance Pays Off // Dawn. 14 August 2018 - <https://www.dawn.com/news/1426869> (accessed 26.12.2018)
36. Zafar A. PTI to Ditch Party Leaders for 'Independents' in South Punjab // Pakistan Today. 04 May 2018 - <https://www.pakistantoday.com.pk/2018/05/04/pti-to-ditch-party-leaders-for-independents-in-south-punjab/> (accessed 17.12.2018)
37. Robinson J., Verdier T. The Political Economy of Clientelism // Scandinavian Journal of Economics 115(2), 2013, pp. 260-291.
38. Pakistan: Administrative Division - <https://www.citypopulation.de/php/pakistan-admin.php> (accessed 30.11.2018)